

ИСТОРИКО-ЛОГИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ ПОНЯТИЙ “ИНСТИТУТ” И “ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА”

© 2016 Байдуллин Адель Энверович

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

125468, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 49

E-mail: baidouline@gmail.com

На основе исторического анализа устанавливается, что изначально под институтом понималось любое правило (и механизм обеспечения его выполнения), а термин “институциональная среда” использовался как заменитель слова “институты”. Доказывается, что именно эти трактовки соответствующих понятий являются наиболее корректными с точки зрения логики.

Ключевые слова: институт, институты, институциональная среда.

Исследователи из области институциональной экономики обращают внимание на отсутствие единых определений понятий “институт” и “институциональная среда” в экономической науке и в социальной науке в целом. Так, В.В. Лесных и В.В. Ильяшенко (2009), рассмотрев наиболее известные определения институтов в социологии и экономике, отмечают, что “сегодня нет единого, устоявшегося определения института”¹. М.В. Кондратов и Р.И. Гарипов (2013) пишут, что “в экономической литературе отсутствует устоявшееся определение институциональной среды”². Очевидно, что отсутствие “устоявшихся” определений института и институциональной среды сильнейшим образом затрудняет соответствующие исследования. О.В. Иншаков (2003), отмечая доминирование в науках, использующих термин “институт” и “свой” определения института, пишет, что эта ситуация “препятствует интеграции исследователей и исследований”³. То же самое по тем же причинам имеет место и внутри отдельных наук.

Однако институциональные исследования по причине отсутствия единых трактовок института и институциональной среды также в немалой степени затрудняются и в связи с тем, что значительные силы исследователей отвлекаются на осуществление обзоров известных трактовок понятий “институт” и “институциональная среда” и на выведение авторских определений соответствующих понятий, которые зачастую еще более усугубляют проблему отсутствия устоявшихся определений. Так, в вышеупомянутой работе В.В. Лесных и В.В. Ильяшенко в главе “Институциональная экономика и современная экономическая теория”, насчитывающей 39 страниц,

включая список основной и дополнительной литературы, ключевые понятия и контрольные вопросы (6-44 с.), на соответствующее исследование тратится 8 страниц (12-19 с.), или более 20 % объема (8/39·100), и в его итоге появляется авторское определение института, явно не приближающее научное сообщество к выработке единой трактовки соответствующего понятия: “Институт - это системный интегратор в обществе, обеспечивающий формирование и поддержку его инфраструктуры и функционирование как единой и стабильной системы” (с. 18). М.В. Кондратов и Р.И. Гарипов в упоминавшейся выше статье не менее 1/5 ее объема (включая аннотацию и список литературы на двух языках) посвящают анализу известных определений институциональной среды и выработке своего определения. В результате появляется следующее определение институциональной среды как экономической категории: “...совокупность социально-экономических, организационно-экономических, технико-экономических и институционально-экономических отношений по поводу формирования и реализации институтов, целью которых является повышение эффективности развития экономики”⁴. Данная трактовка также отдаляет науку от решения проблемы отсутствия единого определения институциональной среды хотя бы потому, что согласно ему институциональная среда - то же самое, что социальные отношения. Это противоречит не только устоявшейся трактовке законов и правил как элементов институциональной среды (см. ниже), но и самому содержанию статьи, в которой институциональная среда противопоставляется социальным отношениям, что ясно, например, из следующих слов ее авторов: “Инсти-

туциональная среда и экономические отношения формируются и изменяются в сложном взаимодействии”⁵.

Учитывая, что отсутствие устоявшихся определений института и институциональной среды, во-первых, непосредственно затрудняет институциональные исследования и, во-вторых, порождает поток абсолютно ненужной работы по уточнению соответствующих понятий, который продолжает увеличиваться, следует отметить: задачей экономической теории в современных условиях является скорейшая выработка единых трактовок института и институциональной среды. Для ее решения может быть использован хорошо зарекомендовавший себя при обращении к подобным задачам историко-логический подход. Недавно он был с успехом применен Ю.И. Будович в работе “Дискуссия о предмете экономической теории в XXI в.: перевод в конструктивное русло” (2015)⁶. Ю.И. Будович и на основе логического анализа, и на основе исторических исследований пришла к однозначному выводу, что под предметом науки (и вида практической исследовательской деятельности) следует понимать ее общественно полезные исследовательские результаты.

Рассмотрим основные направления разногласий в трактовке понятия “институт” (в частности, первые три из них выведены Г.Б. Клейнером в работе “Эволюция институциональных систем” (2004)⁷).

1. 1) Институт - только рефлексивная норма, т.е. норма (правило), навязанная извне.

2) Институт - любая норма, в том числе норма, не относящаяся ни к рефлексивным, ни к этическим (нравственным), например “при любых условиях своевременно отдавать долги” или “как можно меньше использовать заемные средства”.

Здесь Г.Б. Клейнер отдает предпочтение 2-му варианту: норма - “...правило, предписание или образец, адресованные в силу традиции, обычая или указаний соответствующих лиц или органов...”⁸.

2. 1) Институт - и норма, и организация, т.е. субъект действия нормы, в связи с чем к институтам, наряду с нормами, относятся фирмы, домашние хозяйства, банки, профсоюзы и т.п.

2) Институт - только норма.

Здесь Г.Б. Клейнер отдает предпочтение 2-му варианту: институты - “...относительно устойчивые по отношению к изменению поведения

или интересов отдельных субъектов и их групп... формальные и неформальные нормы либо системы норм, регулирующие принятие решений, деятельность и взаимодействие социально-экономических субъектов (физических и юридических лиц, организаций) и их групп”⁹.

3. 1) Институт - отдельная устойчивая норма (“индивидуализированное” определение).

2) Институт - комплекс норм (“холистическое” определение).

3) Институт - норма плюс механизм, контролирующий ее выполнение (“бинарное” определение).

Здесь Г.Б. Клейнер считает правильным 1-й вариант, исходя из того, что “поддерживающие механизмы тоже не что иное, как определенные правила и нормы”, т.е. 3-е определение является вариантом 2-го, и что «“укорененность”, или институционализация, нормы зачастую обусловлена причинами, далеко не укладывающимися в понятие “механизмы принуждения” (инфорсинга)», а использование 2-го определения затруднено из-за проблем с установлением границ системы норм, соответствующих данному институту¹⁰.

Важно отметить, что Д. Норт, один из столпов институциональной экономики, в своей работе “Институты и экономический рост: историческое введение”, вышедшей в 1989 г., дал именно бинарное определение института: “Институты - это правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение, и нормы поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между людьми”¹¹.

4. Институт - норма плюс отношения, которые она регулирует. Очевидно, эту трактовку института хотели передать М.А. Гасанов и А.П. Тютюшева в своей статье (2012): “Под институтами... понимаются устойчивые, постоянно воспроизводящиеся социальные, правовые, экономические и другие отношения, которые, собственно, и структурируют общественную жизнь. Функциями социально-экономических институтов являются снижение транзакционных издержек, накопление, передача информации и обеспечение непрерывности общественного воспроизводства”¹². Альтернативная трактовка: *институт - только норма*.

5. Институт - норма, которая регулирует отношения людей друг с другом, т.е. только правило поведения. Таким образом, институтами не

являются правила, регулирующие отношения людей с природой, например, инструкция по обработке детали на станке. Этот тип трактовки институтов выделил В.Ф. Исламутдинов (2014)¹³ на основе анализа следующих определений институтов (в скобках указаны их авторы):

а) *институты* - это “правила игры” в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми (Д. Норт);

б) *институты* - это *нормативные модели*, которые определяют, что в данном обществе считается должным, заданным или ожидаемым образом действия или социального взаимоотношения (Т. Парсонс);

в) *институт* - это и есть *фактически действующая рефлексивная норма* и ничего, кроме нее (Д. Львов)*;

г) *институт* - это *принятые в обществе правила взаимодействия индивидов*, сложившиеся в процессе развития культуры и определяющие привычный способ организации той или иной сферы общественной жизни (В.Б. Корнейчук).

И как подытоживает В.Ф. Исламутдинов, “общим во всех определениях института является выведение их из норм и правил взаимодействия людей”¹⁴. Альтернативная трактовка: *институт - любая норма*.

6. Институт - основополагающая норма, или “правило игры”. К данному типу трактовки института относится определение институтов Д. Норта как “правил игры” (см. выше), или правил, стоящих выше правил, закрепленных в контрактах. Альтернативная трактовка: *институт - любая норма*.

7. Институт - норма плюс организация, рынков и целая сфера социально-экономической жизни. Данное направление разногласий в трактовке понятия “институт” фактически выделено Т.Н. Савиной (2012)¹⁵. Альтернативная трактовка: *институт - только норма*.

Как показало историческое исследование, реальным основателем институциональной эконо-

* Представляется, что В.Ф. Исламутдинов неудачно относит к определениям соответствующего типа определения Т. Парсонса и Д. Львова, так как они шире правил отношений между людьми. Так, в определении Т. Парсонса к институтам относятся не только взаимоотношения людей, но и действия, под которыми можно понимать взаимоотношения людей и природы.

номики является представитель “новой” немецкой исторической школы Г. Шмоллер (1838-1917), выступивший в работе “Народное хозяйство, наука о народном хозяйстве и ее методы. - Хозяйство, нравы и право. - Разделение труда”, появившейся в 1897 г., идеологом и пропагандистом такого нового направления политико-экономического исследования, как исследование влияния на хозяйственную жизнь институтов. Как писал Г. Шмоллер, “вопросы организации народного хозяйства... суть... вопросы не только техники; они определяются не только естественными, механически действующими силами, но суть также вопросы психологических жизненных стремлений, вопросы нравов и права, вопросы этического порядка жизни”¹⁶, “всякая народно-хозяйственная организация обусловлена двумя рядами относительно друг от друга независимых причин. На одной стороне стоят естественно-технические причины, которые исключительно принимала во внимание старая школа политической экономии; на другой - причины, вытекающие из духовно-нравственной жизни народов и до сих пор признававшиеся или отрицавшиеся, но никогда не подвергавшиеся систематическому изучению с точки зрения их влияния на строй экономических отношений”¹⁷.

Именно Г. Шмоллер вводит в научный политико-экономический оборот понятие “институт”. И на самом деле, Г. Шмоллер называет этические правила, хозяйственные нравы и хозяйственное право институтами, а рабство, крепостничество, ленные отношения, цеховые отношения, свободу промышленности, аграрное устройство - правовыми институтами, которыми одновременно являются первые¹⁸. Таким образом, традиционное представление о том, что “впервые понятие “институт” было включено в экономический анализ Торстейном Вебленом”¹⁹ (“Теория праздного класса” Т. Веблена вышла только в 1899 г., причем в ней исследуется влияние на экономику только привычек праздного класса, а не всего “2-го ряда причин”), является неверным. Сообразно, при трактовке понятия “институт” необходимо исходить из соответствующих взглядов Г. Шмоллера. Из сказанного выше уже ясно, что Г. Шмоллер допускает как индивидуализированное, так и холистическое определение института.

Согласно Г. Шмоллеру, в понятия “право” и “нравы” как причины экономической жизни, наряду с собственно правилами, входят механиз-

мы принуждения их исполнения, а в понятие “механизмы принуждения” - субъекты принуждения (сограждане, государство - см. ниже). Это видно из рассуждений Г. Шмоллера об отделении права от нравов. Когда отдельные индивиды в древнем обществе стали в своих поступках отходить от старых обычаев, они, с одной стороны, стали формировать новые нравы, а с другой - ошибочными мыслями и поступками угрожать крепости существующего общественного и государственного строя²⁰. Как отмечает далее Г. Шмоллер, “народы чувствуют, что таким образом дело далее идти не может; они отливают, потому, важнейшие части своего жизненного строя в строжайшую форму, в ясно сформулированные и точно выраженные положения, они фиксируют часть этоса путем государственного принуждения. Одна часть этического порядка приходит в более легкое, другая в более сильное колебание; первое поддерживает в качестве исполнительного органа общественное мнение путем возражений и порицаний сограждан, другое - уголовный и гражданский процесс и принудительная государственная власть”²¹. Как пишет Г. Шмоллер, “субъективизм и чувство выходят из сферы права и уступают место правосудию, действующему по объективным, механическим, но точным правилам” (с. 138), т.е. в право входит правосудие. Таким образом, по Г. Шмоллеру институты представляют собой правила и механизмы принуждения к их исполнению.

Шмоллеровский механизм принуждения включает не только наказания (“отрицательные блага”), но и поощрения (“положительные блага”). Это ясно из его рассуждений “о справедливом суде, о справедливом наказании, о справедливых учреждениях...”²². Как отмечает Г. Шмоллер, “задачей... нравственного суждения является всегда оценка поведения людей, их добродетелей, пороков и поступков, т.е. их сравнение и распределение по рядам... согласно с этим размещением должно быть произведено распределение чести, политического влияния, мест, дохода, наказаний”²³. Субъектами принуждения (наказания или поощрения) у Г. Шмоллера выступают, в частности, выборная система (распределяющая политическое влияние), акционерная компания на железной дороге и корпус офицеров (распределяющие содержание и должности)²⁴.

Важно отметить, что механизмы принуждения, по Г. Шмоллеру (общественное мнение пу-

тем возражений и порицаний сограждан, уголовный и гражданский процесс и принудительная государственная власть), представляют собой реально функционирующие механизмы, а не правила, на основании которых они функционируют, в связи с чем нельзя согласиться с Г.Б. Клейнером, что “бинарная” трактовка института является неверной. Также видно, что Г. Шмоллер делит институты на неформальные (нравы) и формальные (право).

Г. Шмоллер указывает не только на зависимость экономического развития от институциональной среды, но и на важность ее целенаправленного изменения для обеспечения необходимого экономического развития: “Я признаю и подчеркиваю особенно настойчиво то, что всякий большой технический прогресс не может более довольствоваться старым экономическим законодательством, старыми экономическими нравами... Но я отрицаю, что новый жизненный порядок, новое право, новые нравы даются сами собою вместе с успехами техники...”²⁵

Институты, по Г. Шмоллеру, подвержены постоянным изменениям, т.е. эволюционируют, а именно старые право и нравы в целях содействия техническому прогрессу меняются на новые, неформальные институты и механизмы принуждения меняются на формальные (см. выше).

Важно отметить, что Г. Шмоллер не накладывает никаких ограничений на состав правил, причисляемых к институтам. Как Г. Шмоллер пишет об институтах, “их общая цель - дать людям правила для нормального поведения и деятельности, регулировать их сосуществование”²⁶, т.е. речь идет о правилах отношений людей не только друг к другу, но и к природе, о правилах любого уровня, а не только о “правилах игры”. Таким образом, по Г. Шмоллеру, институты представляют собой правила (и механизмы обеспечения их исполнения) в самом широком смысле. С другой стороны, Г. Шмоллер не относит к институтам организации (субъекты принуждения) рынки и сферы социально-экономической жизни.

Историческая реконструкция содержания понятия “институт” “по Шмоллеру” соответствует его логической реконструкции, исходящей из необходимости обеспечения полноты охвата “2-го ряда причин”. Охват 2-го ряда причин, от которых зависит хозяйственная жизнь, будет неполным, если в качестве таковых рассматривать только собственно правила (предписания, инст-

рукции и т.д.). Они неизбежно должны быть дополнены механизмами принуждения к их выполнению, так, от них зависит сила влияния на экономическое развитие собственно правил. Об этом постоянно напоминает реальная жизнь. Как пишет Т.Н. Савина об институтах российской экономики, “через 20 лет оказалось, что число и многообразие институтов само по себе не становится фактором прогресса. Обнаружилось, что дело не в количестве законов, а в механизме и обязательности их исполнения”²⁷. Наконец, если не включать в институты механизмы принуждения к исполнению правил, то нет нужды вводить и сам термин “институты”, так как для обозначения соответствующих явлений было бы достаточно слова “правила”.

В полной мере охватить 2-й ряд причин позволяет включение в состав институтов правил самого низшего порядка, а именно правил осуществления отдельных производственных и управленческих операций и правил организации работ. Именно “рабочие инструкции” и “расписания работ” вызвали резкий экономический подъем в США в начале XX в. Как писал К.В. Томпсон в работе “Научная организация производства. Опыт Америки”, “наиболее существенных усовершенствований удалось достигнуть в области механических мастерских, где высшая техническая природа факторов производства в особенности оправдывала привлечение опытных исследователей. Примеры увеличения вдвое и втрое производительности одной и той же машины и того же самого рабочего обыкновенны. Нередки даже случаи увеличения от 7 до 10 раз. С другой стороны, поразительные результаты были достигнуты и в такой отрасли, которая, как будто, и не требует повышенных технических знаний, именно - в кладке кирпичей. Были примеры увеличения на 200-300 % количества кирпичей, уложенных за день”²⁸.

Анализ определений института позволяет объяснить причину необоснованно широкой трактовки институтов (и как организаций-субъектов принуждения, и как их действий). В основной массе определений институт фигурирует во множественном числе, например в определении Д. Норта (см. выше). В связи с этим перечисляемые в определениях компоненты института начинают восприниматься как его разновидности и институтом “становится” и правило, и организация, следящая за его выполнением, и соответству-

ющие действия этой организации. Отсюда “пошли” так называемые институты развития - специально созданные или уполномоченные российским государством организации, способствующие инновационному развитию страны.

Исторический анализ показывает, что для обозначения совокупности 2-го ряда причин, определяющих хозяйственную жизнь, традиционно используется слово “институты”, т.е. слово “институт”, взятое во множественном числе (см. выше). Но, как известно, позднее для обозначения соответствующих причин стал использоваться термин “институциональная среда”, введенный американскими учеными Д. Нортом и Л. Девисом в 1971 г. в работе “Институциональные изменения и американский экономический рост”. Они определили “институциональную среду как совокупность основополагающих политических, социальных и юридических правил, которые образуют базис для производства, обмена и распределения. Правила проведения выборов, имущественное и контрактное законодательство есть примеры типов основополагающих правил, образующих экономическое окружение”²⁹ (т.е. “правил игры”. - А.Б.). Важно отметить, что, по Д. Норту и Л. Девису, к институциональной среде относятся не все правила, а только “правила игры”, определяющие взаимоотношения людей. Получается, что институциональная среда не является синонимом совокупности институтов. Несложно, однако, обнаружить, что создатели термина “институциональная среда” и под институтами понимали только соответствующую часть правил. Так, Д. Норт в работе “Институты, институциональные изменения и функционирование экономики” (первая публикация в 1990 г.) трактует институты как “правила игры” в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми”³⁰. Отсюда следует, что Д. Норт использовал термин “институциональная среда” фактически как заменитель, или синоним, слова “институты”. Исторический анализ, таким образом, говорит о том, что под институциональной средой следует понимать совокупность институтов.

Рассмотрим основные варианты определений институциональной среды в российской экономической теории.

1. Определение в духе Норта. Так, М.А. Гасанов и А.П. Тютюшева дают следующее опре-

деление институциональной среды со ссылкой на О.И. Сухарева: “Под институциональной средой понимается совокупность “правил игры”, то есть основополагающих экономических, политических, юридических правил взаимодействия между субъектами, определяющих рамки их поведения”³¹.

2. Основополагающие рамки, или “правила игры”, определяющие поведение людей, плюс механизмы, обеспечивающие выполнение правил. Так, согласно определению, предложенному профессором В. А. Мальгиным, “институциональная среда - это форма организации отношений, совокупность формальных и неформальных рамок поведения участников экономических процессов, а также способов закрепления данных взаимодействий и контроля за их исполнением”³².

3. Все правила, определяющие взаимоотношения людей, плюс механизмы, обеспечивающие их выполнение. Так определяют институциональную среду И.А. Ситнова, Д.У. Ишназаров, З.М. Салихова (2014): “Институциональная среда... представляет собой совокупность институциональных составляющих как форм организации деятельности субъектов экономики, участвующих в процессе производства, обмена и использования... а также норм и механизмов регулирования отношений, возникающих в процессе их взаимодействия”³³.

4. Все правила (нормы) и механизмы обеспечения их выполнения, вся совокупность институтов. Т.Н. Савина следующим образом раскрывает структуру институциональной среды: 1) формальные институты (нормы, санкционированные государством*, законы и иные нормативно-правовые акты); 2) неформальные правила; 3) механизмы идентификации нарушения правил; 4) механизм применения санкций к нарушителям (с. 60)³⁴. Как пишет А.С. Славянов (2014), “под институциональной средой будем понимать совокупность и взаимодействие различных формальных и неформальных институтов...”³⁵.

Последняя трактовка институциональной среды наиболее корректна с исторической точки зрения. Но она является таковой и с логической точки зрения, имея в виду необходимость исклю-

чения двусмысленности термина “институциональная среда”. Эту двусмысленность данный термин как раз и приобретает в случае, если под институциональной средой понимать только часть институтов, например основополагающие институты, определяющие остальные институты. Заметим, что определение характеризует либо свойство предмета, либо внешнюю среду, на которую он воздействует, либо принадлежность кому-то или чему-то. Например, определение “расширенное” в выражении “расширенное воспроизводство” означает склонность воспроизводства к расширению, определение “гаечный” в выражении “гаечный ключ” характеризует объект воздействия ключа - гайку, определение “российская” в выражении “российская экономика” характеризует принадлежность экономики к такой стране, как Россия. Если под институциональной средой понимать основополагающие институты, т.е. институты, воздействующие на другие институты, то определение “институциональная” в выражении “институциональная среда” приобретает двойной смысл. Оно характеризует и свойство среды, т.е. говорит о том, что среда состоит из институтов, и объект ее воздействия, которым выступают институты более низких порядков, причем и первое и второе характеризуются не исчерпывающим образом, т.е. требуется уточнение (в институциональную среду входит только часть институтов, объектом ее воздействия выступает только часть институтов). Таким образом, применение термина “институциональная среда” для обозначения только части институтов является необоснованным с точки зрения логического лингвистического анализа. При трактовке же институциональной среды как всей совокупности институтов определение “институциональная” получает однозначный смысл, так как говорит только о том, что среда состоит из институтов, и характеризует соответствующее свойство исчерпывающим образом, так как среда образует вся совокупность институтов. Соответственно, слово “институциональная” не имеет отношения к характеристике объекта воздействия среды, которым выступает нечто отличное от институтов, и этот объект давно известен - хозяйственная жизнь.

* Под нормами, санкционированными, или разрешенными, государством, понимаются любые нормы, идущие в русле государственной политики социально-экономического развития, например внутриорганизационные инструкции.

¹ Лесных В.В., Ильяшенко В.В. Институциональная экономика : учеб. пособие. Екатеринбург, 2009. С. 17.

- ² Кондратов М.В., Гарипов Р.И. Теоретические подходы к понятию “институциональная среда” // Фундаментальные исследования. 2013. № 11-9. С. 1908.
- ³ Инишаков О.В. Экономические институты и институции: к вопросу о типологии и классификации // Социологические исследования. 2003. № 9. С. 42.
- ⁴ Кондратов М.В., Гарипов Р.И. Указ. соч. С. 1909.
- ⁵ Там же.
- ⁶ Будович Ю.И. Дискуссия о предмете экономической теории в XXI в.: перевод в конструктивное русло. Москва, 2015.
- ⁷ Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем. Москва, 2004. С. 13-21.
- ⁸ Там же. С. 14-15.
- ⁹ Там же. С. 15-16, 18-19.
- ¹⁰ Там же. С. 16-18.
- ¹¹ Норт Д.К. Институты и экономический рост: историческое введение // THESIS. 1993. Вып. 2. С. 73.
- ¹² Гасанов М.А., Тютюшева А.П. Воздействие институциональной среды на структурные сдвиги экономики // Вестник науки Сибири. Серия 7, Экономика и менеджмент. 2012. № 1 (2). С. 166.
- ¹³ Исламутдинов В.Ф. Сущность и классификация институтов институциональной среды инновационной деятельности // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2014. Т. 6, № 2. С. 79-90.
- ¹⁴ Там же. С. 80.
- ¹⁵ Савина Т.Н. Роль институциональной среды в условиях инновационного развития экономики России // Финансы и кредит. 2012. № 35 (515). С. 60.
- ¹⁶ Шмоллер Г. Народное хозяйство, наука о народном хозяйстве и ее методы. - Хозяйство, нравы и право. - Разделение труда. Москва, 1902. С. 130.
- ¹⁷ Там же. С. 134.
- ¹⁸ Там же. С. 123.
- ¹⁹ Горячкина Ю.В. Генезис представлений об “Институциональной среде” // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2012. № 2 (3). С. 23.
- ²⁰ Шмоллер Г. Указ соч. С. 137.
- ²¹ Там же. С. 137-38.
- ²² Там же. С. 158.
- ²³ Там же. С. 158-159.
- ²⁴ Там же. С. 159.
- ²⁵ Там же. С. 129.
- ²⁶ Там же. С. 139.
- ²⁷ Савина Т.Н. Указ соч. С. 59.
- ²⁸ Томпсон К.В. Научная организация производства. Опыт Америки. Петроград, 1920. С. 15.
- ²⁹ Davis L., North D. (1971) Institutional Change and American Economic Growth. Cambridge, p. 6. (Перевод наш. - А.Б.)
- ³⁰ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. Москва, 1997. С. 17.
- ³¹ Гасанов М.А., Тютюшева А.П. Указ. соч. С. 169.
- ³² Мальгин В.А. Новые подходы к формированию институциональной среды экономического роста // Институциональные проблемы экономического роста: материалы науч.-практ. конф. Казань, 2008. С. 54-56. (цит. по: Савина Т.Н. Совершенствование институтов развития как необходимое условие перехода к инновационной экономике // Системное управление. 2012. № 1 (14). С. 11).
- ³³ Ситнова И.А., Ишназаров Д.У., Салихова З.М. Сущность и структура институциональной среды экономики современной России: возможность перехода на интеллектуальное развитие // Экономическое возрождение России. 2014. № 3 (41). С. 83-84.
- ³⁴ Савина Т.Н. Указ соч. С. 60.
- ³⁵ Славянов А.С. Проблемы формирования институциональной среды инновационного сектора российской экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 41 (278). С. 43.

Поступила в редакцию 30.10.2016 г.